
Вопросы теории и истории государства и права

Научная статья

Научная специальность

12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»

УДК 340.5

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2022.3.3>

ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ СТРАН ТОТАЛИТАРНОГО СОЦИАЛИЗМА: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОГЕНЕЗА И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

© Кузнецова Е. В., 2022

Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Вологда, Россия

Анализируются существенные черты правовых систем стран тоталитарного социализма, исследуются некоторые вопросы становления социалистической правовой системы в России, рассматриваются основные подходы к типологии правовых систем стран тоталитарного социализма: от отрицания существования в настоящее время до признания в качестве глобальной правовой системы. Выявляются характерные черты социалистического права, отмечается тесная связь правогенеза и политогенеза. Утверждается, что формирование системы социалистического права в России было основано на радикальном отказе от законодательства предыдущей эпохи, напротив, в некоторых других странах тоталитарного социализма отмечается постепенное изменение нормативной базы. Характеризуется ведущая роль идеологии в системе социалистического права, что повлияло и на содержание права, и на его формы, и технико-юридические особенности. Выявлено, что социалистическая идеология породила особую парадигму отношений в системе «личность – государство», что так или иначе сказалось на всех отраслях права. Также обращается внимание на специфику источников социалистического права, особенности правовой культуры стран тоталитарного социализма. На основе этого сделан вывод о существовании социалистической правовой системы в качестве самостоятельной и о том, что, несмотря на сокращение количества стран, входящих в данную правовую систему после распада СССР, отмечается ее сохранение, при этом в своем классическом виде она осталась лишь в КНДР, другие страны следует отнести к модернизированной социалистической правовой системе. Определено, что преобразования касались социально-экономических отношений, основные политические институты не претерпели существенных изменений. Сделан вывод о том, что анализ конституционного законодательства и политической практики не свидетельствует о стремлении перестраивать политическую и правовую систему по западному образцу.

Ключевые слова: правовые системы стран тоталитарного социализма, социалистическая правовая система, правовые системы, сравнительное правоведение.

LEGAL SYSTEMS OF THE COUNTRIES OF TOTALITARIAN SOCIALISM: FEATURES OF LEGAL GENESIS AND DEVELOPMENT TRENDS

© Kuznetsova E. V., 2022

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russian Federation

The essential features of the legal systems of the countries of totalitarian socialism are analyzed, some issues of the formation of the socialist legal system in Russia are investigated, the main approaches to the typology of the legal systems of the countries of totalitarian socialism are identified: from denial of existence at the present time to recognition as a global legal system. The characteristic features of socialist law are revealed, the close connection between legal genesis and political genesis is noted. The formation of the system of socialist law in Russia was based on a radical rejection of the legislation of the previous era; on the contrary, in some other countries of totalitarian socialism, a gradual change in the regulatory framework is noted. The leading role of ideology in the system of socialist law is characterized, which influenced the content of law, and its forms, and technical and legal features. From the point of view of content, socialist ideology gave rise to a special paradigm of relations in the “personality-state” system, which in one way or another affected all branches of law. The author also draws attention to the specifics of the sources of socialist law, the features of the legal culture of the countries of totalitarian socialism. All of the above allows us to conclude that the socialist legal system exists as an independent one. Despite the reduction in the number of countries included in this legal system after the collapse of the USSR, its preservation is noted, while in its classical form it remained only in the DPRK, other countries should be attributed to the modernized socialist legal system. The transformations concerned mainly socio-economic relations, the main political institutions did not undergo significant changes. An analysis of constitutional legislation and political practice does not indicate a desire to rebuild the political and legal system along Western lines.

Keywords: legal systems of the countries of totalitarian socialism, socialist legal system, legal systems, comparative jurisprudence.

Введение

Изменения политического, экономического и технологического характера последних десяти-

летий в мире порождают и соответствующие глобальные процессы в развитии правовых систем. Право как явление динамическое следу-

ет за общемировыми процессами, изменяясь, трансформируясь. В юридической науке нет единого подхода к пониманию соответствующих правовых процессов: используются термины «правовая глобализация», «гармонизация правовых систем», «трансформация национальных правовых систем». Так или иначе, мы говорим о некоторых изменениях в развитии современных правовых систем, свидетельствующих об их сближении в некоторых аспектах. Особый интерес в связи с этими процессами представляют правовые системы социалистических стран, правогенез которых отличался от прочих, тенденции же дальнейшего развития вызывают споры среди исследователей.

Среди компаративистов в свое время существовали споры о том, является ли социалистическое право самостоятельной правовой семьей или системой. Множество существующих позиций можно уложить в три основных подхода. Сторонники первого полагают, что социалистическая правовая семья существовала и существует в качестве самостоятельной, отличается набором содержательных и формально-юридических характеристик, что не дает страны этой правовой семьи механически причислить к континентальному праву или любой другой правовой системе. Сторонники второго подхода признают существование правовой семьи социалистического права в прошлом, но говорят о ее исчезновении после распада СССР и демократических преобразований в странах Восточной Европы, утверждая, что указанные страны вернулись в русло романо-германской правовой системы¹. Третьи и вовсе отрицают существование социалистической правовой семьи, утверждая, что в целом эти страны развиваются в рамках романо-германской правовой системы, но с некоторыми особенностями. Так или иначе, все признают наличие в национальных правовых системах СССР, стран Восточной Европы в прошлом, а также Китая, Кубы, КНДР, Вьетнама и Лаоса специфических признаков, отличающих право этих стран от других правовых систем.

Материалы и методы исследования

При подготовке материалов настоящей статьи анализировались труды авторитетных российских и зарубежных исследователей в области сравнительного правоведения, а также исследования, касающиеся отдельных аспектов развития правовых систем социалистических и постсоциалистических стран, отдельные право-

¹ Так, например, в работах по сравнительному правоведению К. Цвайгерта и Х. Кетца, сторонников позиции о прекращении существования социалистической правовой системы, изъята соответствующая глава без какой-либо замены на характеристики правовых систем постсоциалистических стран.

вые акты советского периода развития нашего государства, а также конституционные акты некоторых социалистических стран. В рамках исследования использовались общелогические приемы и способы, историко-правовой и сравнительно-правовой методы, догматический анализ терминологического аппарата правовых систем стран тоталитарного социализма, а также формально-юридический и герменевтический анализ текстов правовых актов, аспектный анализ научной литературы.

Результаты исследования

Становление и развитие правовой семьи социалистического права начинается с октября 1917 г. – Октябрьской революции – и последующих преобразований в молодом социалистическом государстве. Особенностью правогенеза социалистического права, таким образом, является безусловная ведущая роль государства и идеологии специфического типа. При этом правовая система складывается фактически с нуля: не адаптируются нормы дореволюционной эпохи, а полностью отрицается царское законодательство, результаты нормотворчества Временного правительства и зарубежный «буржуазный» опыт. На рубеже 1917–1918 гг. формируются не только органы государственного управления, но и осуществляется активное принятие правовых актов нового государства. Так, с конца 1917 г. до принятия Конституции в 1918 г. было принято более 100 декретов и постановлений ВЦИК и около 600 актов СНК [4, с. 566]. В целом 1920–1930-е гг. – начальный этап становления Советского государства и права – характеризуются достаточно интенсивной нормотворческой деятельностью. За этот период были приняты три конституции, а также ряд основополагающих, в том числе кодифицированных, правовых актов. В первые месяцы и годы после Октябрьской революции заложены были и идеологические, и юридико-технические особенности правовой системы советского периода. Исследователи отмечают, что на раннем этапе развития советского права, длившемся с Октябрьской революции и до принятия первой конституции, нормативные акты отличались пропагандистской направленностью, лаконичностью, свободной формой изложения, отсутствовала их четкая иерархия. Позднее, когда в Наркомат юстиции были привлечены профессиональные юристы, акты по уровню юридической техники стали более напоминать нормативные и правовые [3, с. 116]. Поскольку молодое Советское государство полностью отказалось от законодательства царской эпохи и периода деятельности Временного правительства, пробелы

в правовом регулировании правоприменителю предлагалось решать с опорой на «революционное правосознание». Безусловно, необходимо отметить и ведущую роль коммунистической партии в создании актов первых лет советской власти, что в последующем стало одной из особенностей социалистической правовой семьи.

Социалистическое право можно также рассматривать в узком смысле – как правовую систему, возникшую после октября 1917 г. в России и позднее СССР, или в широком смысле – как правовые системы стран социалистического блока [8, с. 124–125]. Так или иначе социалистическое право отличается следующими особенностями.

Во-первых, правогенез социалистического права непосредственно взаимосвязан с политогенезом, причем эта связь гораздо более тесная, поскольку становление молодого Советского государства идет параллельно с формированием советского права в РСФСР и затем СССР, а политические преобразования в других странах социалистического блока опять же предусматривали и коренные правовые перемены. При этом государство играет исключительную роль в формировании правовой системы, по сути является единственным источником права и в политическом, и в идеологическом смысле.

Во-вторых, во многих странах социалистической правовой семьи формирование социалистического права основано на радикальном отказе от правового наследия предыдущего периода. В некоторых же государствах радикального отказа не произошло, но путем интенсивного правотворчества заменяются нормы дореволюционных или довоенных актов. Так, на Кубе дореволюционное законодательство не было отменено одномоментно, развитие законодательства шло путем постепенной замены правовых норм путем сначала внесения поправок в законодательство, а потом уже и принятия новых правовых актов («новеллизация» по терминологии А. Х. Саидова [6, с. 215]). В Румынии продолжало действовать, например, довоенное гражданское законодательство; Гражданский кодекс 1864 г., отражающий традиции романского частного права, не был отменен и действовал все десятилетия советской власти, хотя в 1971 г. и был разработан проект нового коммунистического гражданского кодекса [15]. Положения Гражданского кодекса 1864 г., впрочем, применялись за исключением частей, урегулированных новыми законами (семейные, личные неимущественные отношения).

В-третьих, необходимо отметить ведущую роль идеологии в становлении социалистического права. Собственно, идеология повлияла и

на содержание права, и на его формы, и некоторые технико-юридические особенности. Социалистическое право отражает интересы, прежде всего, трудящихся: трудового коллектива, общества, государства. Отсюда и приоритетная защита государственной собственности, отказ от идеи частной собственности как источника богатства и ресурса предпринимательства, огосударствление экономики и господство социалистической системы хозяйствования, отрицание принципа разделения властей и т. д.

Для стран тоталитарного социализма, как уже отмечалось, характерна своеобразная парадигма взаимоотношений в системе «личность – государство». Ценность представляют не сама личность, ее права и свободы, защита которых является обязанностью государства, а трудящийся, представитель рабочего класса. Права и свободы предоставляются ему не для реализации ценности личности, а для построения социализма. При этом не создавались какие-либо действенные механизмы для реализации и отдельных прав и свобод трудящихся. Для стран тоталитарного социализма характерно неравноправие по отношению к труду: эксплуататорские элементы лишались, например, права избирать и быть избранными, даже у рабочих и крестьян одно время был неравный доступ к участию в управлении делами государства, свободе передвижения и т. п.

Еще одной особенностью социалистического права является специфика его источников. С одной стороны, в государствах этой правовой системы есть писанные консолидированные конституции, кодифицированные правовые акты, закон как основной источник права, подзаконные акты, его уточняющие и распространяющие, т. е. все признаки, дающие основание некоторым исследователям говорить о развитии социалистического права в русле романо-германской правовой семьи. С другой стороны, одним из ключевых источников права стран этой правовой системы были директивы, решения правящей партии, что вытекает из предыдущей особенности правогенеза социалистического права. Юридически решения партии не являлись источником права, но, как отмечает В. Е. Чиркин, обязательны для всех членов коммунистической партии, а все представители политической и управленческой элиты, разумеется, являются таковыми. Для государственных служащих, судей, прокуроров состоять в коммунистической партии не только не запрещается, но и настоятельно рекомендуется. На предприятиях и в организациях создаются ячейки партии, подавляющее большинство населения являются членами правящей партии, и, как итог,

ее решения приобретают характер общеобязательных [10, с. 80–81].

Современные исследователи выделяют различные формы участия коммунистической партии в правотворчестве: отражение в правовых актах стратегии государственного развития, разработанной партией; непосредственное вмешательство в процесс правотворчества («одобрить с учетом поправок Политбюро ЦК КПСС...»), издание совместных постановлений руководящего органа партии и правительства, автономная правотворческая деятельность партии [8, с. 14–15].

Своеобразным источником можно считать совместные акты руководящего органа партии (ЦК КПСС) и высшего исполнительно-распорядительного органа (Совет министров) – одновременно и партийная директива, и правовой акт. Формально эти акты классифицируются как подзаконные акты, фактически же по содержанию и юридической технике эти акты весьма неоднородны. В некоторых случаях можно говорить о значительной роли совместных постановлений ЦК КПСС и Совета министров, определяемой ее влиянием на развитие отдельных направлений государственной политики и общественной жизни. К примеру, известное Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 ноября 1955 г. № 1971 «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве»¹ коренным образом изменило основные направления государственной политики в строительной сфере, надолго определило облик советских городов. По содержанию постановление скорее представляет собой смесь документа концептуального характера, нормативного правового акта и акта, содержащего индивидуальные правовые предписания, т. е. не является подзаконным ни по содержанию, ни по юридической технике. В других ситуациях совместные постановления фактически регламентируют общественные отношения, в современном праве представляющие предмет законодательного регулирования (например, Постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 21 августа 1954 г. № 1789 «О роли и задачах Государственного банка СССР»), в ряде случаев же совместные постановления и по содержанию, и по форме – это действительно подзаконные акты. Наличие совместных постановлений Правительства СССР и руководящего органа партии давало основание некоторым авторам делать вывод о существовании в социалистических правовых системах отдельного вида «партийно-правовых норм» [5, с. 23].

¹ О роли и задачах Государственного банка СССР : постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 21 авг. 1954 г. № 1789 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

Законодательный процесс в странах социалистической правовой системы также отличается рядом особенностей. Правовые акты, принимаемые в форме закона, относительно немногочисленны, поскольку постоянно действующий на профессиональной основе орган парламентского типа фактически отсутствует. Рядовые члены законодательного органа правом законодательной инициативы фактически не обладают, все законодательные акты нуждаются в одобрении правящей партии, последняя определяет план законотворческой работы. А поскольку все члены законодательного органа являются членами коммунистической партии, то одобренные партией законы принимаются быстро и единогласно, механизм сдержек и противовесов при принятии законодательного акта отсутствует, как, впрочем, и система разделения властей в целом.

Особенностью социалистического права является наличие не только формы и видов источников права, но и содержания правового регулирования. Идеология правящей партии оказала влияние на отраслевое деление системы права, на содержание отдельных институтов и целых отраслей. Так, в самостоятельную отрасль выделяется семейное право, появляются искусственные по сути отрасли хозяйственного и колхозного права, напротив, торговое право, характерное для стран романо-германской правовой системы, отсутствует в качестве самостоятельной отрасли, что связано с особенностями системы хозяйствования. Последняя, в свою очередь, привела к возникновению таких институтов, как институт социалистической собственности, институт частной трудовой собственности, институт колхозного (кооперативного) рынка и др. Своеобразием содержания отличались и отрасли, и институты, характерные и для континентального, и для социалистического права. Так, например, авторское право представляло собой компромисс между капиталистическим авторским правом и особенностями режима и идеологии в государстве: часть авторских прав была существенно ограничена в пользу общества. Считалось, что в СССР построена такая система отношений, которая позволяет и защищать авторские права, и не противопоставлять интересы авторов и общества [9].

Для социалистической правовой семьи характерны и определенные особенности правовой культуры, формировавшиеся постепенно в процессе правогенеза. Так, для социалистической правовой традиции характерен «гиперпозитивизм» правовой мысли, при котором утверждается приоритет буквального логического и лингвистического толкования, вслед-

ствии чего судьи, например, лишь механически применяют текст закона к фактам, используются лишь простые способы судебной аргументации, присутствует строгий процессуальный формализм. По мнению исследователей, для советской правовой традиции характерно «ограниченное право», охватывающее только нормы официальных правовых актов, не включавшее ни общие принципы права, ни нормы судебных актов, ни правовые обычаи [14, с. 6–7].

Названные выше особенности проявлялись с разной степенью выраженности в различных социалистических странах. Учитывать следует и специфику социалистического права в азиатских странах: почти везде проявлялись обязанности, обусловленные особенностями и исторического развития, и национальной политической и правовой культуры. При наличии некоторых общих черт социалистическая правовая семья все же не была однородной.

Распад СССР и политические преобразования в странах Восточной Европы существенно сократили количество государств, относящихся к социалистической правовой системе. Анализируя особенности правогенеза и тенденции развития стран социалистической правовой системы, нельзя не упомянуть и ее влияния на национальные правовые системы стран Восточной Европы и России, которые, по оценкам исследователей, «вернулись в русло романо-германской правовой семьи». Так, в Российской Федерации сохраняется некоторая специфика системы и структуры права, обусловленная влиянием социалистического периода: «перевес» публичного права, наличие или отсутствие отдельных отраслей и институтов, характерных для правовых систем европейских стран. В системе источников права советское наследие проявляется в по-прежнему значительном количестве подзаконных правовых актов, которые в 1990-х – начале 2000-х гг. в ряде случаев регламентировали общественные отношения, очевидно, относящиеся к предмету законодательного регулирования. В современной России все еще можно отметить тенденцию к сохранению большого количества подзаконных актов, детально регламентирующих те или иные общественные отношения. Причем нередко складывается ситуация, когда парламент федеральным законом определяет лишь основы правового регулирования в указанной сфере, передавая право профильным министерствам определять конкретные правила поведения.

В отношении Восточной Европы исследователи отмечают, что содержание права, система его источников вполне соответствуют традициям континентального права, различия же не

на уровне материального права, но в правовой культуре и юридическом стиле все-таки сохраняются [13, с. 21].

Несмотря на сокращение количества стран тоталитарного социализма, так или иначе в русле социалистического права продолжается развитие правовых систем ряда государств с населением более 1,5 млрд человек (КНР, КНДР, Куба, Социалистическая Республика Вьетнам, Лаосская Народно-Демократическая Республика), около 20 % населения планеты.

Учитывая не только формально-юридические критерии (ведущий источник права, особенности юридической техники и т. п.), но и особенности правоприменения, правовой идеологии и правовой культуры, В. Е. Чиркин предлагает выделять три глобальных правовых системы: мусульманскую, «либерально-полусоциальную капиталистическую» и тоталитарно-социалистическую [11, с. 23–27]. При этом последняя, несмотря на распад СССР и прочие политические события последней четверти прошлого века, не прекратила свое существование, а трансформировалась. Если ранее социалистическая правовая система была относительно однородной, «ортодоксальной», то сейчас сохранение всех основных черт тоталитарного социализма мы видим лишь в КНДР. В других государствах происходят политические и экономические преобразования, которые в научной литературе оцениваются по-разному: демократизация, гармонизация с правом мирового сообщества и т. п.

Так, например, в Конституцию Китая в конце 1980-х – начале 2000-х гг. внесен ряд поправок, которыми легализованы частная собственность, возможность передачи права землепользования, введен термин «социалистическая рыночная экономика», по-другому сформулирована роль государства в регулировании экономики, установлено самостоятельное хозяйствование государственных предприятий и коллективных экономических организаций, исключены предписания о подчинении государственному плану, включен лозунг о построении социалистического и правового государства и т. д. Указанные изменения в основном касаются экономической составляющей тоталитарного социализма и скорее являются ответом на вызовы экономического развития, чем уступкой другим правовым системам, но тем не менее снижают градус противоречия между правовой системой Китая и современных капиталистических стран. Указанные выше положения, касающиеся рыночной экономики, частной собственности, правового государства и идеи прав человека, традиционно отвергались марксистско-ленинской идеологии-

ей. В политическом же отношении Конституция Китая по-прежнему отражает все особенности идеологии социалистического государства.

Преамбула Конституции Китая дополняет перечисление «идеологических китов» китайского социализма теорией Дэна Сяопина, концепцией «трех представительств». Поправками 2018 г. в преамбулу в качестве идеологической основы включены и идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи, а также ряд других положений, например, исключающих ограничения срока полномочий председателя и заместителя председателя КНР, включение надзорных комиссий в качестве государственного органа. По оценкам политологов, указанные изменения в том числе могут означать процесс «рэнационализации» экономики, усиления роли коммунистической партии в формировании политической и правовой культуры общества с целью преодоления проникновения «западных» идей, приводящих к «атомизации» китайского общества, «в определении характеристик социализма с китайской спецификой» [1]. Предположим, что включение в устав партии и конституцию идей о «построении глобального сообщества с единой судьбой» означает более активную позицию Китая в международных отношениях, в том числе нацеленную на сохранение основ системы тоталитарного социализма, а не на «гармонизацию» с правовыми системами западных стран.

Похожая ситуация на Кубе, где с приходом Рауля Кастро взят курс на адаптацию социалистической модели к меняющимся социально-экономическим и политическим условиям существования. Так же как и в Китае, преобразования затронули прежде всего экономику и социальную сферу государства: растет количество занятых в частном секторе, изменилась политика в отношении иностранного капитала, используется сотовая связь, Интернет, идет диалог с католической церковью [2, с. 324–325]. В Конституции Кубы, принятой в 2019 г., утверждается идея социалистического правового государства при необратимости социалистической правовой системы и руководящей роли Коммунистической партии, но опускается цель построения коммунистического общества. В преамбуле сохраняется упоминание о сохранении марксистско-ленинской официальной идеологии после «идеологии и примера Марти и Фиделя». Тем самым преобразования идут по пути, такому же, как в Китае и Вьетнаме: экономические реформы, допускающие существование элементов рыночной экономики при сохранении политической монополии коммунистической партии.

Обсуждения и заключения

Исходя из вышесказанного, можно говорить о возникновении модернизированной «подсемьи» социалистического права, возникшей в ответ на глобальные политические и экономические изменения. На первый взгляд, дальнейшее развитие правовых систем тоталитарного социализма должно идти по пути сближения с правовыми системами континентального права, так называемой гармонизации права социалистических стран и права мирового сообщества. Вместе с тем исследователи отмечают, что в правовых системах, разных по своей социальной сущности, взаимная гармонизация носит лишь внешний, несодержательный характер; дальнейшее сближение или слияние невозможно без коренных, прежде всего политических, преобразований в странах социалистической правовой семьи [12, с. 834–835]. Конституционные же преобразования последних лет в Китае и на Кубе не свидетельствуют о стремлении этих государств проводить глубокие политические преобразования по западному образцу, скорее, напротив, отражают стремление сохранить политическую и правовую идентичность. Современное состояние международных отношений и правового сотрудничества государства представляет собой сочетание стремления к сотрудничеству и намерения сохранить свой политический и правовой уклад, оградиться от вмешательства других государств, создать свою «зону влияния». Вместе с тем мы наблюдаем процессы некоторого (возможно, временного) физического обособления, вызванного пандемией, в сочетании с активизацией международного сотрудничества в данной сфере. Широкий масштаб приобретает так называемая цифровая глобализация в экономике, влекущая за собой неизбежные изменения в сферах государственного управления и правовой. Указанные тенденции, на наш взгляд, отразятся на развитии модернизированной «подсемьи» социалистического права, как, впрочем, и других правовых систем, и потребуют дальнейшего осмысления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беляков Д. Конституционные поправки в новую эру. URL: <https://www.sonar2050.org/publications/konstitucionnye-popravki-v-novuyu-eru/> (дата обращения: 16.02.2021).
2. Зверева В. С Куба: новые тенденции и противоречия политического развития // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 1. С. 324–329. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kuba-novye-tendentsii-i-protivorechiya-politicheskogo-razvitiya> (дата обращения: 30.12.2020). <https://doi.org/10.34823/SGZ.2020.1.51322>
3. Ильина Т. Н. Нормотворчество органов власти советского государства в первые послереволюционные годы // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2013. № 6. С. 116–119.
4. Исаев И. А. История государства и права России: учебник. 4-е изд., стер. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. 800 с.

5. Корельский В. М. Об особенностях и значении норм, содержащихся в совместных постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР // *Правоведение*. 1965. № 2. С. 23–28.
6. Саидов А. Х. Сравнительное правоведение : академический учебник. М. : Норма : ИНФРА-М, 2020. 320 с.
7. Тихомиров Ю. А. Курс сравнительного правоведения ; Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Рос. Федерации. М. : Норма, 1996. 427 с.
8. Токмин С. А. Партийные акты в системе источников советского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / С. А. Токмин ; Ом. гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского. Омск, 2016. 19 с.
9. Фалалеев А. С. Авторское право советского периода // *Проблемы экономики и юридической практики*. 2009. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtorskoe-pravo-sovetskogo-perioda> (дата обращения: 30.01.2021).
10. Чиркин В. Е. Сравнительное правоведение : учебник для магистратуры. 2-е изд., пересмотр. М. : Норма : ИНФРА-М, 2021. 320 с.
11. Чиркин В. Е. Глобальные правовые системы, правовые семьи и их классификация // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2017. № 4. С. 18–30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnye-pravovye-sistemy-pravovye-semi-i-ih-klassifikatsiya> (дата обращения: 28.12.2020). <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2017.4.18.30>
12. Чиркин В. Е. Возможности и пределы гармонизации глобальных правовых систем // *Lex Russica*. 2014. № 7. С. 832–836. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-i-predely-garmonizatsii-globalnyh-pravovyh-sistem> (дата обращения: 30.01.2021).
13. Giaro T. Legal Tradition of Eastern Europe. Its Rise and Demise. *Comparative Law Review*. 2011. Vol. 2. N 1. P. 1–23. URL: https://www.researchgate.net/publication/312584111_Legal_Tradition_of_Eastern_Europe (дата обращения: 13.05.2021).
14. Manko R. Survival of the Socialist Legal Tradition? A Polish Perspective. *Comparative Law Review*. 2013. Vol. 4. N 2. P. 1–28. URL: <http://www.comparativelawreview.unipg.it/index.php/comparative/article/view/14> (дата обращения: 14.05.2021).
15. Vekas L. Uber das neue ungarische Zivilgesetzbuch // *Die Reform des Privatrechts in Mittel- und Osteuropa* / J. Lazar (Hrsg.). Bratislava : Juris Edition, 2009. P. 240–260 (перевод). URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/44419-novom-grazhdanskom-kodekse-vengrii> (дата обращения: 13.02.2021).

REFERENCES

1. Belyakov D. *Konstitutsionnye popravki v novuyu eru* [Constitutional amendments in a new era]. Available at: <https://www.sonar2050.org/publications/konstitucionnye-popravki-v-novuyu-eru/> (date of access: 16.02.2021). (in Russian)
2. Zvereva V.S. Kuba: novye tendentsii i protivorechiya politicheskogo razvitiya [Cuba: new trends and contradictions in political development]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* [Social and humanitarian knowledge], 2020, vol. 1, pp. 324–329. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kuba-novye-tendentsii-i-protivorechiya-politicheskogo-razvitiya> (date of access: 30.01.2021). <https://doi.org/10.34823/SGZ.2020.1.51322> (in Russian)
3. Il'ina T.N. Normotvorchestvo organov vlasti sovetskogo gosudarstva v pervye poslerevolutsionnye gody [The rule-making of the authorities of the Soviet state in the first post-revolutionary years]. *Istoriko-pravovye problemy: novyi rakurs* [Historical and legal problems: a new perspective], 2013, vol. 6, pp. 116–119. (in Russian)
4. Isaev I.A. *Istoriya gosudarstva i prava Rossii* [History of the state and law of Russia]. Moscow, Norma Publ., INFRA-M Publ., 2020, 800 p. (in Russian)
5. Korel'skii V.M. Ob osobennostyakh i znachenii norm, sodержashchikhsya v sovместnykh postanovleniyakh TsK KPSS i Soveta Ministrov SSSR [On the features and meaning of the norms con-

tained in the joint resolutions of the Central Committee of the CPSU and the Council of Ministers of the USSR]. *Pravovedenie* [Jurisprudence], 1965, vol. 2, pp. 23–28. (in Russian)

6. Saidov A.Kh. *Sravnitel'noe pravovedenie* [Comparative jurisprudence]. Moscow, Norma Publ., INFRA-M Publ., 2020, 320 p. (in Russian)
7. Tikhomirov Yu.A. *Kurs sravnitel'nogo pravovedeniya* [Comparative Law Course]. Moscow, Norma Publ., 1996, 427 p. (in Russian)
8. Tokmin S.A. *Partiinye akty v sisteme istochnikov sovetskogo prava* [Party acts in the system of sources of Soviet law]. Cand. sci. diss. abstr. Omsk, 2016, 19 p. (in Russian)
9. Falaleev A.S. *Avtorskoe pravo sovetskogo perioda* [Copyright of the Soviet period]. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki* [Problems of economics and legal practice], 2009, vol. 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtorskoe-pravo-sovetskogo-perioda> (date of access: 30.03.2021). (in Russian)
10. Chirkin V.E. *Sravnitel'noe pravovedenie* [Comparative jurisprudence]. Moscow, Norma Publ., INFRA-M Publ., 2021, 320 p. (in Russian)

11. Chirkin V.E. Global'nye pravovye sistemy, pravovye sem'i i ikh klassifikatsiya [Global legal systems, legal families and their classification]. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Right. Journal of the Higher School of Economics], 2017, vol. 4, pp. 18–30. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnye-pravovye-sistemy-pravovye-semi-i-ih-klassifikatsiya> (date of access: 30.01.2021). <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2017.4.18.30> (in Russian)

12. Chirkin V.E. *Vozmozhnosti i predely garmonizatsii global'nykh pravovykh sistem* [Possibilities and limits of harmonization of global legal systems]. *Lex Russica*, 2014, vol. 7, pp. 832–836. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-i-predely-garmonizatsii-globalnyh-pravovyh-sistem> (date of access: 30.01.2021). (in Russian)

13. Giaro T. Legal Tradition of Eastern Europe. Its Rise and Demise. *Comparative Law Review*, 2011, vol. 2, no. 1, pp. 1–23. Available at: https://www.researchgate.net/publication/312584111_Legal_Tradition_of_Eastern_Europe (date of access: 13.05.2021). (in English)

14. Manko R. Survival of the Socialist Legal Tradition? A Polish Perspective. *Comparative Law Review*, 2013, vol. 4, no. 2, pp. 1–28. URL: <http://www.comparativelawreview.unipg.it/index.php/comparative/article/view/14> (date of access: 14.05.2021). (in English)

15. Vekas L. *Uber das neue ungarische Zivilgesetzbuch* [About the new Hungarian civil code]. *Die Reform des Privatrechts in Mittel- und Osteuropa* [The reform of private law in Central and Eastern Europe]. Bratislava, Juris Edition Publ., 2009, pp. 240–260 (перевод). Available at: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/44419-novom-grazhdanskom-kodekse-vengrii> (date of access: 13.02.2021). (in Russian)

Статья поступила в редакцию 02.07.2021; одобрена после рецензирования 04.05.2022; принята к публикации 07.09.2022

Received on 02.07.2021; approved on 04.05.2022; accepted for publication on 07.09.2022

Кузнецова Елена Владимировна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного-правовых дисциплин, юридический факультет, Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний России (Россия, 160002, г. Вологда, ул. Щетинина, 2), ORCID: 0000-0002-2593-2002, ResearcherID: C-6812-2018, e-mail: kuznecova_ev@mail.ru

Kuznetsova Elena Vladimirovna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State-legal Disciplines, Faculty of Law, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia (2, Shchetinina st., Vologda, 160002, Russian Federation), ORCID: 0000-0002-2593-2002, ResearcherID: C-6812-2018, e-mail: kuznecova_ev@mail.ru